

О.Д. КУЦЕНКО

ВКЛАД Т.И. ЗАСЛАВСКОЙ В ТЕОРИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Предлагается анализ научного вклада академика Т.И. Заславской в развитие теории социальной структуры и социологического понимания социоструктурных механизмов изменения советского и постсоветского обществ. На основе авторских текстов Т.И. Заславской сформулированы существенные представления о социальной структуре как о базовом компоненте механизмов общественной жизни и очерчены перспективы применения данного знания в социологическом изучении социальной жизни. Концепция социальной структуры получила логическое оформление к концу 1990-х годов и представляет комплексный реляционный подход к интерпретации структуры как системы отношений между группами и системы социального неравенства. Раскрывается близость теоретизирования Т. Заславской современному направлению теоретического синтеза в социологии, сближающему структурную, деятельностную и культурную перспективы в объяснении социальных явлений. Результатом становится аналитическое разделение трех базовых параметров, в которых выстраивается сеть социальных отношений и в которых возможно социологическое измерение структуры. Анализируется познавательное значение эмпирической «вертикальной» модели социальной структуры, на основе чего раскрывается глубокая внутренняя конфликтность структуры «позднего» советского общества и тенденции структурных трансформаций постсоветского периода. Обращается внимание на особое теоретическое и практическое значение концептуальных идей Т. Заславской о трех уровнях сложности качественных изменений общества, которые сформулированы в соответствии с разработками неoinституциональной теории Д. Норта. На основе концепции социальной структуры и ее трансформации автором реализована сильная исследовательская программа: от масштабных теоретико-методологических разработок, направленных на объяснение законов общественного развития, до эмпирически обоснованных выводов, предлагаемых для управления общественными процессами.

Ключевые слова: социальная структура, изменения социальной структуры, социальный механизм общественной жизни, деятельностно-структурная концепция, человеческий потенциал.

Куценко Ольга Дмитриевна — доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальных структур и социальных отношений Киевского национального университета имени Т.Г. Шевченко.

Адрес: 03680, Украина, Киев, пр. Академика Глушкова, 4д, к. 510.

Телефон: +38044521-32-63.

Электронная почта: olga.kutsenko.ua28@gmail.com

Развитие социологического познания напоминает раскручивающуюся напряженную спираль: колебания между разрушением нормативного знания и прорывами в получении и накоплении нового знания¹ чередуются с «остановками», необходимыми для осмысления достигнутого, достраивания концептуальных связей, уточнения формулировок и направлений дальнейшего познания. В рефлексивных «остановках» не утрачивается познавательное напряжение, происходит обновление структуры и содержания знания: произведенное ранее знание очищается от несущественного, приобретает более четкую логическо-концептуальную форму, возможно — легитимность и каноничность, и в таком институционализированном виде формирует гносеологическую «платформу», «силовое поле» для нового витка в познании. Мы предлагаем совершить такую рефлексивную «остановку» и рассмотреть научный вклад, сделанный академиком Т.И. Заславской в развитие теории социальной структуры и социологического понимания социоструктурных механизмов изменения советского и постсоветского обществ. Цель статьи — выделить из авторских текстов Т.И. Заславской сущностные представления о социальной структуре как о более или менее упорядоченной форме социальных отношений в рамках конкретной целостности и очертить перспективы применения данного знания в социологическом изучении общественных процессов и явлений.

Признавая многомерность научного творчества Т.И. Заславской, ее особую роль в развитии социологии в СССР и постсоветских государствах, влияние ее личности и научных разработок на процессы общественных изменений, для осмысления мы выбираем лишь один «мегабайт» произведенного академиком знания — знания о социальных структурах и процессах их изменения. Почему? Концепт социальной структуры — это фундаментальная абстракция в социологической теории, однако с начала его использования в социологическом познании концепт постоянно сбивал с толку тех, кто пытался дать ему «рабочую дефиницию». При этом интерпретация концепта и его применение в социологическом познании трансформировались от описательной стратегии к объяснительной. Сошлемся на красноречивый аргумент П. Штомпки, который писал, что «только социология, стремящаяся через внешние проявления выявить скрытые и незаметные повседневному мышлению структуры общественной жизни, отбросить порождаемые перспективой здравого смысла иллюзии и видимость, — только она имеет шанс достичь уровня теории. Это понимали великие основатели социологии. Задачей этой науки для них стало постижение “сущности” социальных явлений, “механизмов” и

¹ Такая логика познания и развития науки как культуры ярко представлена М. Мамардашвили в лекции «Наука и культура» [16].

“законов” движения общественной жизни. Это понимают сегодня те, кто специфику и рациональный смысл социологической точки зрения видят именно в поиске скрытых фундаментальных структур, лежащих в основе конкретных социальных феноменов» [22, с. 5].

Мы обратимся к логическим принципам достаточного основания как способам обоснования теоретических утверждений [см. 20, с. 174–176] и раскроем их в основных параметрах концепции социальной структуры, разработанной Т.И. Заславской. Материалом для наших теоретических интерпретаций послужат ее тексты. Кроме того, мы проанализируем результаты применения данной концепции в исследованиях социоструктурных механизмов общественной жизни, проведенных Т.И. Заславской.

Актуальность научного наследия Т.И. Заславской

Безусловно, научный интерес исследователя не свободен от личных привязанностей и той человеческой, культурной размерности, в которой, по словам М. Мамардашвили, исследователь владеет собственными познавательными силами и их источниками [16]. Не могу не вспомнить потрясение, произведенное работами Т.И. Заславской конца 1980-х гг. на меня и моих коллег, по крайней мере, по Харьковскому университету. Только на уровне слухов мы тогда что-то знали о так называемом Новосибирском манифесте 1983 г., где приговором советским общественным устоям прозвучал вывод, что существующая система производственных отношений не соответствует уровню развития производительных сил. Такие тексты в то время еще не публиковались, а зарубежные публикации для большинства советских социологов были недоступны. В 1988 г. в революционном по содержанию сборнике статей ведущих ученых-обществоведов СССР «Иного не дано» (под ред. Ю. Афанасьева) публикуется статья Т.И. Заславской «О стратегии социального управления перестройкой» [4], а следом, в 1989 г., выходит совместная с Р. Рывкиной книга «Социология экономической жизни: очерки теории» [5], которые перевернули мое и моих коллег представление как о социологии, так и о понимании социоструктурных основ общественной жизни. Как убедительно формулировала автор на основе собственных эмпирических исследований, социальная структура советского общества оказывалась намного более сложной, чем то, что традиционно обозначалось формулой «дружественных два класса — рабочих и крестьян — и прослойка интеллигенции»; в нем обнаруживались сильные скрытые социальные конфликты, отношения эксплуатации. Все это уже определяло интереснейший предмет для изучения! А изучение социальной структуры, или структуры социальных интересов, постулировалось автором как сильный инструмент познания глубинных механизмов экономики и общественной жизни. Социология проблематизировалась, жизнь общества

сквозь ее призму начинала приобретать объем и множественность оттенков, становился ясным смысл ее познавательной деятельности: через изучение социальной структуры понять социальные механизмы, законы и воплотить это в технологиях управления общественным развитием. Это было возвращение к классическому позитивистскому и онтологически ориентированному видению науки, которое стало сильной альтернативой идеологизированному советскому обществознанию. Социология стала интересной.

Однако интерес к научному наследию академика Т.И. Заславской объясняется не только личностно-познавательными и человеческими мотивами.

В отличие от феномена «методологического национализма», о котором писали У. Бек, П. Штомпка и другие [24; 21], в отечественной социологии господствует то, что можно назвать «методологическим анационализмом»: игнорирование достижений отечественной науки, разработок отечественных авторов и преклонение перед «западными авторитетами». Полностью разделяя максиму П. Штомпки об «одной социологии, чувствительной к разнообразию обществ», подчеркиваю важность внимания к разработкам мирового уровня, произведенным отечественными учеными², чувствительными к культурным особенностям конкретных обществ, важность «вплетения» таких разработок в «методологический космополитизм» науки (термин У. Бека).

Научное наследие академика Т.И. Заславской — это яркий пример сильной исследовательской программы (в терминологии И. Лакатоса): от масштабных теоретических и методологических разработок, направленных на объяснение законов общественного развития, их применения в эмпирических исследованиях до эмпирически обоснованных выводов, предлагаемых для принятия политических решений и управления общественными процессами. Это яркий пример актуализации как фундаментальной, так и прикладной роли социологии. Такие программы необходимы, они способны мобилизовать исследователей на решение актуальных вопросов общественного развития. Они противостоят тенденциям фрагментации процесса познания, его локализации в частностях, за многообразием которых нередко сложно увидеть целостность и общность причин. Безусловно, внимание к частностям необходимо, в них могут крыться наиболее

² Поскольку социология Украины как самостоятельная наука была рождена в «советском отечестве», постольку и понятие «отечественный ученый», по крайней мере, в области социологии, распространяю на всех тех социологов, которые сформировали основы науки еще в советский период и на трудах которых профессионально социализировалось первое поколение социологов Украины.

сильные причины, однако без видения целостного предмета и логики познания легко потеряться в деталях и пройти мимо сущностных механизмов социальных феноменов.

Работы Т.И. Заславской задают высокие стандарты культуры научного творчества и гражданской позиции ученого: сочетание теоретической логики и эмпирики в обосновании научных выводов; междисциплинарность инструментария (экономика, социология и математика); смелые публичные заявления, сделанные на основе научных выводов. Это поистине достойная «мастерская», в которой социологи могут обрабатывать свои профессиональные умения.

Деятельностно-структурная концепция социальной структуры общества и программа ее изучения

Работы Т.И. Заславской на рубеже 1980–1990-х годов пробудили научный интерес к изучению социальной структуры общества как сложного явления и как фактора, объясняющего экономические и социальные процессы. В получившей широкую известность статье из сборника «Иного не дано» Т.И. Заславская ставит прямой исследовательский вопрос: «что означает, определить социальное содержание перестройки?». Анализ многочисленных эмпирических отклонений от теоретических постулатов приводит автора к выводу о важности понимания интересов, норм и ценностей разных социальных групп и о «необходимости разработки более конкретного и релевантного представления о структуре нашего общества, которая, по-видимому, должна быть не проще, а сложнее структур капиталистических обществ, равно как и структуры советского общества, скажем, начала 30-х годов» [4, с. 14]. С этого момента Т.И. Заславская начинает развивать концепцию социальной структуры общества, куда органически входят идеи и выводы ее ранних работ о советском крестьянстве (1950–1970-е гг.). Автор попадает «в плен» неопределенности концепта социальной структуры и ищет более адекватные его теоретические интерпретации. Четверть века проходит от упрощенных представлений о социальной структуре общества как о составе и положении его классов, слоев и групп (субстанционалистский, морфологический вариант) до концепции социальной структуры как системы отношений между группами и системы социального неравенства (комплексный реляционный подход) [12; 13; 14, с. 223–225]. Сегодня мы можем утверждать, что такое движение в познании происходило в логике выявленных Э. Гидденсом³ двух базовых интерпретативных моделей понятия и в попытках их интегрировать: функционалистская интерпретация структуры как конкретной модели взаимодействия между элементами системы и представления о структуре как не

³ См. [1], гл. 1, и более ранние работы.

столько конкретных субстанциях, акторах или свойствах целостности, сколько (невидимых) системах отношений, организующих социальные различия. Вторая модель развивается в лоне мощно заявившего о себе в 1990-х «реляционного поворота» в мировой социологии — проявления неопрагматического синтеза в теории действия и концептуализации социальных структур⁴. Согласно реляционному подходу, структуры возникают из взаимодействий между акторами, которые способны вовлекать в них новые структуры, «плести» сети отношений. Анализ же взаимодействий требует исследовательского внимания к их культурным предпосылкам; отношения социальных акторов могут менять смыслы в конкретных культурных и интерсубъективных контекстах, что подчеркивает Б. Латур в акторно-сетевой теории [27].

Концепция Т.И. Заславской многомерна и предполагает аналитическое разделение двух относительно независимых интерпретативных проекций (срезов) социальной структуры: вертикальной и горизонтальной [14, с. 229–236]. Первая — специфическое отражение социальной стратификации общества, дифференцирующей его на страты, существенно различающиеся масштабом и структурой наличных ресурсов, а соответственно, и возможностями участия в жизни общества, установления новых правил и перераспределения его ресурсов. Именно в этой проекции становятся «видными» конфликты интересов в связи с отношениями собственности, власти, эксплуатации, отчуждения. Однако каждая страта неоднородна (по интересам, культурным установкам, взглядам и убеждениям индивидов), что становится «видимым» в горизонтальной проекции. В качестве ее компонентов автор выделяет крупные социальные общности, основанные на сходстве культурных и поведенческих характеристик. Эта проекция социальной структуры «отражает зависимость деятельности людей от того, в какой среде они родились, кем были воспитаны, где учились, какой жизненный путь прошли, какие ценности и убеждения усвоили, как понимают свои интересы» [14, с. 230]⁵.

Многомерная модель социальной структуры развивается Т.И. Заславской как органическое преломление современных макротеоретических разработок, сближающих структурную, деятельностную и культурную перспективы в объяснении социальных явлений.

⁴ См. прежде всего работы М. Эмирбайера и Х. Уайта [25; 29; 30].

⁵ Обратим внимание на то, что именно названными характеристиками описывается концепт «социальных милье», получивший развитие прежде всего в немецкой социологии 1990–2000-х годов (Ш. Градил, М. Фестер) на основе теоретических разработок П. Бурдьё и определивший альтернативную аналитическую стратегию в исследовании структур социальных неравенств.

Согласно объяснительной стратегии П. Штомпки⁶, социальные структуры обнаруживают свои разрешающие способности, раскрывают себя социальным субъектам, те же мобилизуют собственные ресурсы и видоизменяют, выстраивают структуры так, чтобы «войти в интерфейс» с ними и активно действовать [23, с. 4]. Исходя из подобной идеи, Т.И. Заславская обосновывает систему трех базовых параметров, в которых возможно социологическое измерение структуры и каждый из которых содержит внутреннюю сложность [11; 12]:

а) параметр позиции («потенциала») групп в системе общественных отношений и ресурсов (экономических, политических, социально-профессиональных, культурных), что определяет возможность групп принимать участие в общественной жизни;

б) деятельностный параметр (или потенциал) групп, в котором необходимо различать три основных измерения: целеориентированный (способность участвовать / участие в принятии общественных стратегических решений), инновационно-предпринимательский и реактивно-адаптационный;

в) «социальное качество» структуры, определяемое культурой (или разделяемыми акторами нормами, ценностями, установками).

В данных параметрах выстраивается сеть социальных отношений (на основе противоречия или солидарности интересов, ценностей и т. п.), которая определяет сущность социальной структуры и должна становиться предметом специальных исследований. Т.И. Заславская не включает в свою концепцию понятия социальной сети, социального капитала, однако непосредственно подходит к пониманию их важности как еще одного базового измерительного параметра социальной структуры и системы социальных отношений⁷. Изучая, как социальная структура влияет на жизнь общества, автор выводит критерии ее

⁶ Для того чтобы выразить взаимосвязь социальных структур и действующих социальных субъектов, П. Штомпка использует понятие «интерфейс», описывающее в компьютерных науках состояние совместности некоторых систем или программ, когда одна система как бы раскрывает свои возможности во взаимодействии с другой.

⁷ Недавно появились публикации, в которых представлены результаты новой стратегии классового анализа структурных неравенств, разработанной М. Сэвджем и Ф. Девайн [28] на основе концепции культурного воспроизводства социальных классов П. Бурдьё. Подобно Т.И. Заславской, в качестве основных параметров структурного разделения общества британские социологи выделяют экономический, культурный и социальный капиталы, выводя их значение из культурно-структурно-деятельностной методологической стратегии. Но есть и методологические отличия — акцент на значение социального капитала и операционализация базовых категорий.

функциональности, которые операционализируются и могут быть применены в мониторинговых исследованиях. Т.И. Заславская пишет: «...оптимальна такая структура, которая обеспечивает

– зависимость жизненных шансов граждан на самореализацию и занятие достойного социального статуса прежде всего от их личных способностей и усилий;

– распределение материальных и социальных благ, поощряющее более сложные, ответственные и значимые для общества формы деятельности;

– свободу выбора индивидуальных путей продвижения в социальном пространстве;

– интенсивную трудовую и социальную мобильность граждан с преобладанием ее восходящего направления над нисходящим» [14, с. 331].

Данная разработка прямо ориентирует социологов на практическое значение исследований социальной структуры, использование этого знания для политического регулирования общественных процессов.

Теоретическое знание о сущности социальной структуры и способах ее функционирования в обществе Т.И. Заславская переводит на уровень методологии. Ее методика является оригинальной [6] и включает несколько аналитических шагов: от экспертных оценок совокупного общественного потенциала теоретически и эмпирически определенных статусных групп⁸ до построения эмпирической модели вертикального среза социальной структуры занятого населения на основе репрезентативных опросов. Данная методика позволяет решать проблему «малодоступных групп» населения, обычно не попадающих в сети массовых опросов. Она была применена ВЦИОМом на общероссийской выборке в эмпирических исследованиях по программе Т.И. Заславской. Автору удалось получить эмпирическую модель социальной структуры в ее вертикальной проекции, включающую пять основных страт:

1) правящая элита;

2) верхний слой (крупные и средние предприниматели, директора, верхнее звено государственной бюрократии) с высокими основными социоструктурными параметрами;

⁸ Основными критериями статуса общественных групп предложено считать: 1) политический потенциал (объем властных и управленческих функций); 2) экономический потенциал (собственность, доходы и уровень жизни); 3) социокультурный потенциал (уровень образования, квалификация и профессионализм работников, особенности образа и качества жизни); 4) социальный престиж (концентрированное отражение названных выше признаков) [9].

3) средний слой (мелкие предприниматели, менеджеры среднего звена и специалисты);

4) базовый слой (наемные работники разной квалификации с низким доходом) — наиболее многочисленный, с невысоким потенциалом;

5) «социальное дно» — социальные маргиналы, не имеющие самостоятельного дохода, с низким потенциалом [8; 12; 18].

Методика представляется несколько усложненной и недостаточно четко прописанной, что затрудняет ее использование, однако не ограничивает перспектив ее развития. Развитие концепции, ее применение в эмпирических исследованиях и теоретических обобщениях позволили Т.И. Заславской заглянуть в глубины механизма общественной жизни, ответить на вопросы о том, как изменяется общество, а вместе с ним и социальная структура.

Социальная структура советского общества

Т.И. Заславская глубоко анализирует социальную структуру нашего общества на разных этапах развития — советского и российского периода трансформации — в динамике и с учетом исторического контекста. Заметим, что социальная структура интересовала академика прежде всего как способ объяснения состояния и характера изменений общества и его экономики. Именно поэтому в работах автора мы находим не столько выявление многомерной социальной структуры в вертикальном и горизонтальном срезе, в функциональном, деятельностном и культурном измерениях, сколько подробный анализ тех ее компонентов, которые определяют качество общества, возможности понимания его глубинных механизмов и «коридора» изменений (перестройки, трансформации). В наследии Т.И. Заславской представлены масштабные картины трех вариаций социальной структуры — позднего советского периода, «перестройки» и 1990-х – первой половины 2000-х годов [14].

Эти картины сложны, динамичны и не соответствуют упрощенной трехкомпонентной теоретической модели, бытовавшей в советском обществознании. Автор аргументирует это законами развития, согласно которым степень сложности любого объекта неизбежно возрастает. Сошлемся на заключение авторитетного советско-российского исследователя О.И. Шкаратана, еще в 1990-х годах писавшего: «Как заключительный аккорд работ советских социологов рассматриваемого направления можно расценить монографию Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной “Социология экономической жизни”, которая означала по существу выход на новое концептуальное пространство. Авторы стремились дать анализ “социальной структуры общества в ее связи с экономической жизнью общества” (с. 230), определить социальные группы, являющиеся наиболее важными

субъектами экономики, занимающие в ней ключевые позиции» [19]. Т.И. Заславская раскрывает глубокую внутреннюю конфликтность сформировавшейся к 1980-м годам структуры советского общества. Такая конфликтность продуцируется:

- изменениями социальных качеств работников (от рабочих-маргиналов 1930-х до образованных рабочих 1970-х с иными потребностями);
- наличием скрытой структурной безработицы в обществе, диспропорционально представленной в разных регионах страны;
- противоречием между системой производственных отношений и управления и общественными интересами;
- неоднородностью классовых групп по культурным параметрам (нормы, ценности);
- многократным усложнением социальной структуры и изменением социального качества профессиональных групп и классов;
- эксплуатацией работников [3; 4; 5].

В ряде публикаций Т.И. Заславская говорит о советском обществе как носителе специфических латентных отношений эксплуатации. Как отмечает О.И. Шкаратан, «авторы [Заславская и Рывкина] взорвали табу, существовавшее на обсуждение отношений эксплуатации в советском обществе» [19]. В работе «Социология экономической жизни» (1991) предложен набросок механизмов эксплуатации, среди которых:

- 1) изъятие всего прибавочного и части необходимого продукта через неравномерно низкие цены на производственную продукцию и необоснованно высокие налоги;
- 2) глубокое расхождение меры труда и меры потребления различных групп работников общественного производства;
- 3) необоснованная неравномерность территориального и ведомственного распределения элементов социально-бытовой инфраструктуры;
- 4) присвоение дифференцированной ренты I жителями южных районов;
- 5) преступный способ извлечения нетрудовых доходов за счет граждан или государства («теневая экономика», мафиозные группы).

В результате обоснована четырехкомпонентная иерархическая структура советского общества, каждая страта которой имела также внутреннюю разветвленную горизонтальную проекцию:

- социально замкнутый и личностно интегрированный правящий класс «номенклатуры»;
- сравнительно небольшой средний класс, включающий «директорский корпус» и наиболее квалифицированных и / или приближенных к номенклатуре интеллигентов;

– слабо стратифицированный низший класс, объединяющий наемных работников (рабочие, колхозники, представители интеллигенции средней и низшей квалификации);

– «социальное дно», состоящее из десоциализированных, потенциально криминогенных групп, утративших связи с обществом [5].

Главными особенностями этой вертикальной структуры, по мнению Т.И. Заславской, была высокая концентрация власти и собственности в руках правящего класса; резкая поляризация положения высших и низших слоев общества на фоне общего низкого уровня жизни; неразвитость среднего слоя; доминирование должностного критерия стратификации над профессионально-квалификационным. Структура советского общества формировалась по принципу «кто был ничем, тот станет всем», в результате чего в обществе процветала маргинализация. Внутренняя глубокая конфликтность социальной структуры рождала потребность в радикальных системных изменениях, в «перестройке» общественных отношений.

Обоснование данной потребности привело Т.И. Заславскую к постановке исследовательского вопроса: как происходят общественные изменения?

Концепция трансформации социальной структуры

В соответствии с логикой деятельностно-структурного интерпретативного подхода и разработками неинституциональной теории Дугласа Норта Т.И. Заславская различает три уровня сложности качественных изменений общества:

1) реформирование социальных институтов, возможное в результате политических решений правящей элиты (что произошло, с разным успехом, во всех постсоциалистических странах);

2) адаптация социальных групп и формирование новых групп как реакция на реформирование институтов (процесс, который если и не завершился в отдельных постсоциалистических обществах, то близок к завершению);

3) изменение социокультурных характеристик групп и всего общества — идея, почерпнутая в работах П. Махонина. (Именно этот процесс продолжает оставаться незавершенным в современных Украине и России, что воспроизводит неустойчивость и конфликтность не только социальной структуры, но и обществ как таковых.) [17; 18].

Исходя из этого выстраивается представление о том, как меняются социальные структуры в ответ на введение новых правил доступа и распределения ресурсов (институтов) в обществе. Изменение структур становится адаптивной реакцией системы на изменение институтов. Однако устойчивость социальная структура приобретает только с формированием у ее субъектов норм и ценностей, соответствующих действующим институтам и новым параметрам взаимодействия между

группами. Особую ценность в данной концепции представляет вывод о зависимости общественных структурных изменений от поведения, установок и ценностей («человеческого потенциала») прежде всего полярных социальных групп в иерархической структуре — как элит, так и массовых групп. Их деятельностные и культурные проявления разные (принятие качественных решений либо адаптивная реакция на изменившиеся условия общественной жизни), но именно полярные социальные группы определяют возможность и характер социетальных изменений.

Социальная структура общества в период социетальной трансформации

В работах 1990-х годов Т.И. Заславская эмпирически исследует и теоретически обобщает тенденции структурных изменений трансформирующегося общества. Поражает четкость и обоснованность выводов, которые в значительной мере подтвердились с развитием постсоциалистических обществ. А также постоянное обращение исследователя к вопросу, что же означают полученные выводы для практической политики [4; 9]. Так, в результате анализа «социального содержания перестройки» и «социального механизма посткоммунистических преобразований» в работах конца 1980-х и начала 1990-х годов (см. [4, с. 138–145, 179–185] и др.) автор обосновывает ожидания следующих тенденций:

– рост социальной дифференциации, неизбежный с развитием рынка. Для политики это должно означать повышение требований социальной защиты социально уязвимых слоев;

– формирование нового слоя предпринимателей из бывших партийных работников и более инициативных массовых групп, интересы которых на начальном этапе не будут заметно расходиться. Однако затем должна произойти дифференциация этой группы и проявиться противоречивость их социальных позиций, что приведет к углублению социального конфликта между предпринимателями, «новыми деловыми людьми», и основной массой наемных работников;

– наиболее вероятная тенденция — сохранение и укрепление (пост)номенклатурой своих позиций через их модернизацию (что фактически произошло и в России, и в значительной степени на Украине).

В 1990-х и 2000-х годах Т.И. Заславская систематически исследует тенденции структурных изменений российского общества. Международный междисциплинарный симпозиум «Куда идет Россия» в 1993–2003 гг. становится главной интеллектуальной российской (московской) площадкой, на которой проверяются и оттачиваются теоретические обобщения. В этот период автор более детально изучает тех субъектов социальной структуры, которые являются носителями

реформаторской и социально-инновационной активности — средний класс (слои), «новых деловых людей» [7; 8; 15], — что позволяет сконцентрировать исследовательские усилия на «человеческом факторе». Данный интерес фактически замыкает большую исследовательскую программу Т.И. Заславской, направленную на раскрытие глубинных механизмов общественной жизни и решение глобальных задач социологического познания.

Вместо заключения

Научное наследие Т.И. Заславской представляет огромную ценность для отечественной социологии. Оно содержит фундаментальную программу исследования характера и механизмов общественных изменений; глубокие теоретические разработки, касающиеся понимания социальной структуры и процессов структурных трансформаций; обоснованную методологию изучения социальной структуры и мониторинга социетальных изменений; практические рекомендации для политических решений по регулированию общественных отношений и процессов. Данное наследие необходимо осваивать и развивать, что позволит усилить как национальные школы, так и палитру «методологического космополитизма» современной социологии.

Концептуальное ядро теории социальной структуры и социетальных трансформаций, разработанной Т.И. Заславской, полностью отвечает доминирующим в социологии 2000-х годов представлениям о роли культуры, агентности и структуры в социальных изменениях. Данное концептуальное ядро применимо к анализу структурных трансформаций в современном мире (что неоднократно подтверждали в своих докладах и западные ученые, в частности Н. Генов, Д. Лейн, М. Халлер и др.). Однако поскольку эмпирическим материалом, на котором отрабатывались положения концепции, служили только советское и российское общества, необходима дополнительная эмпирико-теоретическая проверка ее универсального характера.

Исследовательская программа Т.И. Заславской может стать надежной перспективой развития социологического познания современных постсоветских обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Пер. с англ. М.: Академический проект, 2005. — 528 с.
2. Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М.: Экономика, 1966. — 342 с.
3. Заславская Т.И. «Новосибирский манифест» (1983 г.): О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Изд-во «Дело», 2002. С. 18–40.

4. *Заславская Т.И.* О стратегии социального управления перестройкой // *Иного не дано* / Под ред. Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. С. 9–50.
5. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. — 448 с.
6. *Заславская Т.И.* Структура современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 6. С. 7–13.
7. *Заславская Т.И.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 17–32.
8. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества // *Общественные науки и современность*. 1997. № 2. С. 5–23.
9. *Заславская Т., Громова Р.* К вопросу о среднем классе российского общества // *Мир России*. 1998. № 4. С. 3–22.
10. *Заславская Т.И.* Социальные результаты реформ и задачи социальной политики // *Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика*. М.: МШСЭН, Интерцентр, 1998. С. 3–14.
11. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. М.: Дело, 2002. — 568 с.
12. *Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. — 400 с.
13. *Заславская Т.И.* Структура российского общества через призму трансформационного процесса // *Экономические и социальные перемены*. 2002. № 4 (60). С. 7–13.
14. *Заславская Т.И.* Избранные произведения. В 3-х т. // *Трансформационный процесс в России. В поисках новой методологии*. Том второй. М.: Экономика, 2007. — 591 с.
15. *Заславская Т.И., Крылатых Э.Н., Шабанова М.А.* Новое поколение деловых людей России. М.: Дело, 2007. — 320 с.
16. *Мамардашвили М.К.* Наука и культура // *Методологические проблемы историко-научных исследований*. М.: Наука, 1981. С. 38–57.
17. *Заславская Т.И.* Социальный механизм трансформации российского общества // *Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри*. М.: ВЦИОМ, МВШСЭН, 1997. С. 283–299.
18. *Заславская Т.И.* Вектор социоструктурных сдвигов // *Россия, которую мы обретаем*. Новосибирск: Наука, 2003. С. 59–74.
19. Тип общества и характер социальных отношений в советской и постсоветской России. Хрестоматия / Сост. О.И. Шкаратан. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. — 377 с. [электронный ресурс]. Дата обращения 15.09.2014. URL: <http://chitalka.net.ua/textbooks/1/p_3072.html>.
20. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
21. *Штомпка П.* Одна социология или много? // *Социология: Научно-теоретический журнал*. 2010. № 2. С. 11–19.

22. Штомпка П. Понятие социальной структуры. Попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3–13.
23. Ядов В.А. Предисловие // Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; Под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 1–3.
24. Beck U. *Cosmopolitan Vision*. Cambridge: Polity Press, 2006. — 216 p.
25. Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103. No. 2. P. 281–317.
26. Fuhse J. Meaning Structure of Social Networks // *Sociological Theory*. 2009. Vol. 27 (1). P. 51–73.
27. Latour B. On Actor Network Theory: A few clarifications / Paper. Centre for Social Theory and Technology (CSTT), Keele University, UK, 1998 [online]. Date of access 23.09.2014. URL: <<http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-1-9801/msg00019.html>>.
28. Savage M., Devine F., etc. A New Model of Social Class: Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // *Sociology / British Sociological Association*. 2013, April. Vol. 47. No. 2. P. 220–249.
29. White H.C. *Identity and control: A structural theory of social action*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992. — 423 p.
30. White H.C. *Varieties of Markets // Social Structure: A Network Approach / Ed. by B. Wellman and S.D. Berkowitz*. New York: Cambridge University Press, 1988. P. 226–260.

Дата получения: 05.03.2014.

O.D. KUTSENKO

Kutsenko Olga Dmitriyevna — Doctor of sociological sciences, Full professor, Head of Social Structure and Social Relations Department, Faculty of Sociology, Taras Shevchenko National University of Kyiv. **Address:** 4d Academica Glushkova Pr., r. 510b, Kyiv, 03680, Ukraine. **Phone:** +380 (44) 521-32-63.
Email: olga.kutsenko.ua28@gmail.com

TATYANA ZASLAVSKAYA'S CONTRIBUTION TO SOCIAL STRUCTURE THEORY

Abstract. The analysis of scientific contribution, given by T.I. Zaslavskaya into development of theory of social structure and sociological comprehension of structural mechanisms of changes in the Soviet and post-Soviet societies, is submitted. On the basis of the T. Zaslavskaya's texts the essential ideas about social structure as a basic component of mechanism of social life are stated. The prospects for application of this scientific knowledge in sociological study of social phenomenon and processes are outlined. The theory of social structure, which was logically completed at the end of the 1990s, develops a complex relational approach to interpretation of structure as a system of relations between social groups as well as a system of social inequality. It is argued proximity of T. Zaslavskaya's theoretical principles to the contemporary way of theoretical synthesis in Sociology which draws together the structural, agency, and cultural strategies in explanation of social life. It is resulted in analytical differentiation of three basic structural parameters which form a social relation network. These parameters are useful for sociological measurement of social structure. The epistemological value of the empirical "vertical" model of social structure is explored

that allows the author to detect a deep conflict inside the social structure of the 'late' Soviet society as well as to find the main tendencies of structural transformation under the post-Socialism. It is paid attention to the special theoretical and practical value of the conceptual ideas about three levels of complexity of the qualitative societal changes developed by T. Zaslavskaya. These ideas are formed in line with the works on neo-institutional theory by D. Nort. The theory of social structure is been developed and realized by T.I. Zaslavskaya within the strong research program which included: the scaled theoretical and methodological elaboration aimed at explanation of the regularities of social development; application of the theoretical elaboration in empirical investigations; empirically-grounded findings which were proposed for political decision-making and public policy.

Key words: social structure, changes in social structure, social mechanism of social life, agent and structural conception, human potential.

REFERENCES

1. Giddens Je. *Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii*. [Per. s angl]. Moskva: Akademicheskij proekt, 2005. — 528 s.
2. Zaslavskaja T.I. *Raspredelenie po trudu v kolhozah*. Moskva: Jekonomika, 1966. — 342 s.
3. Zaslavskaja T.I. «Novosibirskij manifest» (1983 g.): O sovershenstvovanii proizvodstvennyh otnoshenij socializma i zadachah jekonomicheskoy sociologii. Zaslavskaja T.I. *Societal'naja transformacija rossijskogo obshhestva. Dejatel'nostno-strukturnaja koncepcija*. Moskva: Izd-vo «Delo», 2002. S. 18–40.
4. Zaslavskaja T.I. *O strategii social'nogo upravlenija perestrojkoj*. Inogo ne dano. [Pod red. Ju. Afanas'eva]. Moskva: Progress, 1988. S. 9–50.
5. Zaslavskaja T.I., Ryvkina R.V. *Sociologija jekonomicheskoy zhizni: Ocherki teorii*. Novosibirsk: Nauka, 1991. — 448 s.
6. Zaslavskaja T.I. *Struktura sovremennogo rossijskogo obshhestva. Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 1995. № 6. S. 7–13.
7. Zaslavskaja T.I. *Biznes-sloj rossijskogo obshhestva: Sushhnost', struktura, status. Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 1995. № 1. S. 17–32.
8. Zaslavskaja T.I. *Social'naja struktura sovremennogo rossijskogo obshhestva. Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 1997. № 2. S. 5–23.
9. Zaslavskaja T., Gromova R. *K voprosu o srednem klasse rossijskogo obshhestva*. Mir Rossii. 1998. № 4. C. 3–22.
10. Zaslavskaja T.I. *Social'nye rezul'taty reform i zadachi social'noj politiki. Kuda idet Rossija? Transformacija social'noj sfery i social'naja politika*. Moskva: MShSJeN, Intercentr, 1998. S. 3–14.
11. Zaslavskaja T.I. *Societal'naja transformacija rossijskogo obshhestva: Dejatel'nostno-strukturnaja koncepcija*. Moskva: Delo, 2002. — 568 s.
12. Zaslavskaja T.I. *Sovremennoe rossijskoe obshhestvo. Social'nyj mehanizm transformacii*. Moskva: Delo, 2004. — 400 s.
13. Zaslavskaja T.I. *Struktura rossijskogo obshhestva cherez prizmu transformacionnogo processa. Jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2002. № 4 (60). S. 7–13.
14. Zaslavskaja T.I. *Izbrannye proizvedenija. V 3-h t. Transformacionnyj process v Rossii. V poiskah novej metodologii*. Tom vtoroj. Moskva: Jekonomika, 2007. — 591 s.
15. Zaslavskaja T.I., Krylatyh Je.N., Shabanova M.A. *Novoe pokolenie delovyh ljudej Rossii*. Moskva: Delo, 2007. — 320 s.
16. Mamardashvili M.K. *Nauka i kul'tura. Metodologicheskie problemy istoriko-nauchnyh issledovanij*. Moskva: Nauka, 1981. S. 38–57.

17. Zaslavskaja T.I. Social'nyj mehanizm transformacii rossijskogo obshhestva. Zaslavskaja T.I. Rossijskoe obshhestvo na social'nom izlome: Vzglyad iznutri. Moskva: VCIOM, MVShSJeN, 1997. S. 283–299.
18. Zaslavskaja T.I. Vektor sociostrukturnyh sdvigov. Rossija, kotoruju my obretaem. Novosibirsk: Nauka, 2003. S. 59–74.
19. Tip obshhestva i karakter social'nyh otnoshenij v sovetskoj i postso-vetskoj Rossii. Hrestomatija. [Sost. O.I. Shkaratan]. Moskva: GU-VShJe, 2003. — 377 s.
20. Filosofskij jenciklopedicheskiy slovar'. [Gl. red.: L.F. Il'ichjov, P.N. Fedoseev, S.M. Kovaljov, V.G. Panov]. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. — 840 s.
21. Shtompka P. Odnа sociologija ili mnogo? Sociologija: Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2010. № 2. S. 11–19.
22. Shtompka P. Ponjatie social'noj struktury. Popytka obobshhenija. Sociologicheskie issledovanija. 2001. № 9. S. 3–13.
23. Jadov V.A. Predislovie // Shtompka P. Sociologija social'nyh izmene-nij. [Per. s angl.; Pod red. V.A. Jadova]. Moskva: Aspekt Press, 1996. C. 1–3.
24. Beck U. Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press, 2006. — 216 p.
25. Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology. American Journal of Sociology. 1997. Vol. 103. No. 2. P. 281–317.
26. Fuhse J. Meaning Structure of Social Networks. Sociological Theory. 2009. Vol. 27 (1). P. 51–73.
27. Latour B. On Actor Network Theory: A few clarifications / Paper. Centre for Social Theory and Technology (CSTT), Keele University, UK, 1998 [online]. Date of access 23.09.2014. URL: <<http://www.nettime.org/Lists-Archives/nettime-l-9801/msg00019.html>>.
28. Savage M., Devine F., etc. A New Model of Social Class: Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment. Sociology. [British Sociological Association]. 2013, April. Vol. 47. No. 2. P. 220–249.
29. White H.C. Identity and control: A structural theory of social action. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992. — 423 p.
30. White H.C. Varieties of Markets. Social Structure: A Network Approach. [Ed. by B. Wellman and S.D. Berkowitz]. New York: Cambridge University Press, 1988. P. 226–260.

Received: 05.03.2014.